

image not found or type unknown



Коллизионные нормы в зависимости от того в каком источнике они зафиксированы бывают двух видов: содержащиеся во внутреннем законодательстве; содержащиеся в международных договорах.

По форме коллизионной привязки они бывают односторонними и двусторонними.

Односторонняя - это коллизионная норма, привязка которой прямо называет право страны, подлежащее применению (российское, украинское, польское, английское). Как правило, односторонняя норма указывает на применение права своей страны. Например, в соответствии с п. 3 ст. 1209 ГК РФ форма сделки в отношении недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр Российской Федерации, подчиняется российскому праву. Здесь «форма сделки... в отношении недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации» - объем, а указание на то, что данная форма подчиняется российскому праву - привязка.

В гражданском законодательстве советского периода предпочтение отдавалось односторонним коллизионным привязкам. Практика показала сложность применения односторонних коллизионных норм, их необычную жесткость и неспособность обеспечить эффективное и справедливое регулирование правоотношений. В настоящее время идет процесс замены односторонних коллизионных норм на двухсторонние. Однако односторонние нормы по-прежнему применяются и, видимо, будут применяться к тем правоотношениям, которые однозначно привязаны к праву конкретной страны (например, на наш взгляд, форма и содержание сделки в отношении недвижимого имущества или имущества, занесенного в государственный реестр, должны определяться только по праву того конкретного государства, где это имущество находится или занесено в реестр).

В двусторонней коллизионной норме привязка не называет право конкретного государства. Здесь лишь формулируется общий признак (принцип, правило), используя который, можно выбрать право. Поэтому привязку двусторонней коллизионной нормы называют формулой прикрепления. Всего насчитывается около 40 различных формул прикрепления. Среди них можно назвать следующие основные формулы прикрепления: Личный закон участника гражданско-правовых

отношений (*Lex personalis*).

Закон местонахождения имущества (*Lex rei sitae*). Закон места совершения акта (*Lex loci actus*). Закон места исполнения обязательства (*Lex loci solutionis*). Закон суда (*Lex fori*). Закон, с которым правоотношение наиболее тесно связано (*Lex causae*). Закон места работы (*Lex loci laboris*).

Закон флага (*Lex banderae*). Закон валюты платежа или долга (*Lex monetae*).

По способу регулирования коллизионные нормы подразделяются на:

императивные;

диспозитивные;

альтернативные;

Императивные нормы имеют сугубо строгий, властно-категорический характер, не допускающий отклонений в регулируемом поведении. Коллизионные императивные нормы — это нормы, которые содержат категорические предписания, касающиеся выбора права, и подлежат применению независимо от воли сторон. Нарушение требований императивной нормы влечет за собой применение санкций, предусмотренных правом страны, в котором содержится такая коллизионная норма. Так, в п. 2 ст. 1209 ГК РФ содержится императивная коллизионная норма, в силу которой «форма внешнеэкономической сделки, хотя бы одной из сторон которой является российское юридическое лицо, подчиняется независимо от места совершения этой сделки российскому праву», а п. 3 ст. 162 ГК РФ гласит, что «несоблюдение простой письменной формы внешнеэкономической сделки влечет недействительность сделки». Императивными являются все односторонние нормы и многие из двухсторонних. Диспозитивные коллизионные нормы— это такие нормы, в привязке которых сформулировано правило по выбору права, но стороны вправе отказаться от него, заменив иным правилом.

Диспозитивность проявляется в таких формулировках, как «стороны могут», «если иное не установлено соглашением сторон» и др. Альтернативные нормы — явление относительно недавнее в международном частном праве, и под ними понимаются такие нормы, которые предусматривают несколько правил по выбору права для данного, т.е. указанного в объеме этой нормы, частного правоотношения.

Правоприменительные органы, а также стороны могут применить любое из них (иногда в норме устанавливается определенная последовательность в применении этих правил). Одним из немногих примеров альтернативной нормы в российском

праве является ст. 1221 ГК РФ. Статья 1221. Право, подлежащее применению к ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги

1. К требованию о возмещении вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги, по выбору потерпевшего применяется:

1) право страны, где имеет место жительства или основное место деятельности продавец или изготовитель товара либо иной причинитель вреда; 2) право страны, где имеет место жительства или основное место деятельности потерпевший; 3) право страны, где была выполнена работа, оказана услуга, или право страны, где был приобретен товар.

Приведенный пример содержат простые альтернативные нормы, в которых все альтернативы равны; обычно они соединяются союзом «или» и любая из них может быть применена, т.е. отсутствует приоритет при осуществлении выбора. Иная связь между правилами по выборам права в так называемых сложных альтернативных нормах. Применительно к ним законодатель использует метод кумуляции коллизионных норм, когда отношение подчиняется одновременно правопорядкам отечественного и иностранного государств. Например, кумуляция предусмотрена ст. 1209 ГК РФ: «Форма сделки подчиняется праву места ее совершения. Однако сделка, совершенная за границей, не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если соблюдены требования российского права». Один правопорядок при этом выполняет роль резервного и действует в том случае, если нормы иностранного права не закрепляют те же самые ценности, что и нормы отечественного права. Объемом этой коллизионной нормы является «форма сделки». К нему предусмотрены две альтернативных привязки: во-первых, закон места ее совершения и, во-вторых, российское право. Вместе с тем установлена жесткая последовательность их возможного применения. Главной привязкой является первая — форма сделки должна быть прежде всего рассмотрена по закону места ее совершения. И только тогда, когда форма сделки не будет отвечать требованиям этого закона, что привело бы к ее недействительности, нужно применить российское право (резервное право). Если форма сделки будет соответствовать требованиям российского права, она должна быть признана действительной (с точки зрения российского суда). Коллизионные нормы делятся также на генеральные (основные) и субсидиарные (дополнительные). Эта классификация вытекает из предыдущей. Генеральная норма формулирует общее главное правило выбора права, предназначенное для преимущественного применения. Субсидиарная норма формулирует еще одно

или несколько правил выбора права, тесно связанных с главным правилом. Она применяется тогда, когда главное правило по каким-то причинам не было применено или оказалось недостаточным. Возьмем уже упоминаемую ч. 1 ст. 1209 ГК РФ. В ней, как уже отмечалось, содержатся альтернативные нормы. Но эти альтернативные нормы не равнозначны, а соподчинены. Первая привязка - «закон места совершения» - это одновременно и альтернативное и генеральное правило, именно оно подлежит обязательному первоначальному применению. Вторая привязка - «российское право» - альтернативное и одновременно субсидиарное правило, ибо оно применяется только тогда, когда главное оказывается недостаточным для решения вопроса о выборе права.

Иногда бывает несколько соподчиненных субсидиарных норм, то есть используются субсидиарные нормы первой, второй, третьей, четвертой степени. Таким образом, создаются последовательные цепочки, именуемые иногда ассоциациями норм, основанных на внутренних связях.

В зависимости от четкости формулировки привязки коллизионные нормы подразделяются на жесткие и гибкие. Под жесткими коллизионными нормами понимаются такие нормы, в которых принцип определения применимого права сформулирован четко и однозначно, что сводит на нет принцип автономии воли сторон. К жестким относится большинство применяемых в настоящее время коллизионных норм, но, как отмечает М.М. Богуславский и другие авторы, «современная тенденция идет по пути более широкого использования так называемых гибких коллизионных привязок».

Данная норма содержит привязку к закону, который суд найдет наиболее подходящим, наиболее применимым к закону страны, с которой отношение имеет наиболее тесную связь, где находится центр жизненных интересов сторон, к наиболее благоприятному праву. То есть, такая норма не содержит конкретного указания на правовую систему. Применение «гибкой» нормы особенно удачно при решении тупиковых коллизионных проблем, когда определить применимое право обычным (традиционным) способом невозможно. Принцип тесной связи вызывает некоторые критические замечания в первую очередь в связи со своей неопределенностью, нечеткостью и невозможностью предсказать, какое право суд или арбитраж сочтет «наиболее тесно связанным» с конкретным правоотношением. В этой связи важным является разработка критериев, позволяющих выявить тесную связь. В российском законодательстве (ст. 1211 ГК РФ) сформулированы такие критерии для установления права страны, с которым договор наиболее тесно связан, как: условия договора; совокупность договора;

место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для исполнения договора.

Коллизия юрисдикций и коллизия законов.

Коллизия юрисдикции внутригосударственных органов Динамизм общественных отношений неизбежно приводит к тому, что в некоторых случаях наблюдается ситуация конфликтов юрисдикции различных внутригосударственных органов, в результате которой, одновременно несколько субъектов приобретают законное право рассматривать и разрешать соответствующее юридическое противоречие. В этой связи, большое внимание ученых правоведов с одной стороны, и законодательных – с другой, обращено на разработку и внедрение правового механизма устранения коллизий подведомственности между различными юрисдикционными органами, и предотвращение случаев пересечения компетенции различных органов. Кроме того, коллизией юрисдикции признается и обратная ситуация, в результате возникновения которой конкретное юридическое дело оказывается неподведомственным ни одному из функционирующих органов государственной власти. При этом, проводя характеристику способов разрешения спорных ситуаций в рассматриваемой сфере, отметим, что наиболее оптимальным из них в юридической литературе признается внесение изменений в федеральное процессуальное законодательство, устанавливающее основы и непосредственно детализирующее юрисдикционную деятельность уполномоченных органов. Обозначенный аргумент выступал одним из поводов осуществленной в Российской Федерации кодификации процессуального законодательства, окончившейся принятием Гражданского процессуального кодекса РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ, Уголовного процессуального кодекса РФ, а равно ряда иных источников правового регулирования общественных отношений в соответствующей сфере.

Коллизия законов – это расхождение в нескольких действующих нормативно-правовых актов, которые были изданы по одному и тому же вопросу. В первую очередь, возникновению коллизии законов способствует при введении новых законодательных актов, отсутствие надлежащего учета предыдущего законодательства. При этом, при расхождении между актами, которые были изданы одним правотворческим органом, в дальнейшем используют тот документ, который был издан позднее. Кроме того, закон всегда имеет преимущество перед постановлением, а при расхождении обыкновенного и конституционного закона, в приоритете всегда последний.

Список использованной литературы:

- [1] См.: Хутыз М. Х., Сергейко П. Н. Энциклопедия права. С. 22—24; Законодательство России в XXI веке. М., 2002. С. 8—69; Толстик В. А. Указ. соч. С. 29—38; и др.
- [2] См.: Луни, Л. А. Курс международного частного права: Общая часть. М., 1984; Садилов О. Н. Коллизионные нормы в современном международном частном праве // Советский ежегодник международного права. 1982. М., 1983; и др.
- [3] Богуславский М. М. Международное частное право. М., 1998. С. 75.
- [4] См.: Сауляк С. Ф. Проблема конкуренции уголовно-правовых норм: автореф, дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1995; Иногамова-Хегай И. В. Конкуренция уголовных норм при квалификации преступлений. М., 2002; и др.
- [5] См.: Тихомиров Ю. А. Публичное право. М., 1995. С. 253; Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 203—224; и др.
- [6] Тихомиров Ю. А. Публичное право. С. 253.
- [7] Алексеев С. С. Общая теория права. Т. II. С. 249.
- [8] См.: Звеков В. П. Международное коллизионное право. М., 1998; Ерпылева Н. Ю. Коллизионные нормы в современном международном частном праве // Законодательство и экономика. 1998. № 2; и др.
- [9] Тихомиров Ю. А. Публичное право. С. 252.